

Глава 4 - Работа.

"Малое Исцеление!"

Крик исходил от юного эльфа, Эша, который сидел на своей кровати в полном одиночестве. Он изо всех сил пытался произнести заклинание, которое иногда используют священники. Проблема, однако, была в том, что не было никакого эффекта, когда он его использовал.

Эш посмотрел в зеркало и попытался коснуться раны на щеке, к тому месту, где он брился. Больно.

"Малое Исцеление!", он попытался снова, но, опять же, безрезультатно.

В конце концов, он просто вытер кровь с себя кончиками тряпок, которые он носил. Это не было эффективно и приятно, но это было необходимо.

Молодой эльф встал. Его глаза пристально смотрели на дверь в коридоре. Он слышал, как другие монахи вставали с кровати, направляясь во двор на утреннее собрание. Эшу никогда не разрешали ходить туда, потому что его считали богохульным существом. Уродливая версия человека, рожденного издеваться над Икаром и его слугами.

"Все, кто за этой дверью, могут сделать то, чего я не могу", - подумал он, глядя на свои руки, которые не могли вызвать в воображении даже самую простую легкую магию. "Почему я такой?"

Эш вспомнил, что у него есть работа, и эта мысль подбадривала его, пусть даже немного. Возможность наконец-то сделать что-то значимое заставила его оптимистично смотреть на свою ситуацию.

Он подошел к тяжелой деревянной двери, открыл ее и вышел. Коридор был не более привлекательным, чем стены его собственной, серой и удручающей комнаты, но, по крайней мере, в коридоре не было запертых окон. На самом деле у эльфа в комнате не было окон, но Эш всегда думал, что это даже лучше. Ему не понравился дразнящий свет, который проник через зарешеченное окно. Он напоминал ему о его постоянном пленении.

Эльф подошел к тяжелым двойным дверям в конце коридора, вышел и внезапно оказался в небесном свете внешнего мира. Справа от него Уилфред проповедовал о происхождении чего-то, окруженный внимание монахов и других священников.

"Ну, он, конечно, доволен собой", - подумал Эш, используя отвлечение, чтобы незаметно проскользнуть через двор, пока Уилфред отвлекся.

Он побежал к пышным, зеленым и красивым полям за пределами двора, куда его обычно не пускали. На самом деле, он никогда не был за его пределами, за исключением того, когда он впервые пришел в церковь.

Поля не были вымощены, поэтому бегать босиком по траве было весьма необычно. Эш не чувствовал травы под ногами в течение многих месяцев, и был так рад ощущениям, направляясь к маленькому коттеджу, который стоял в дальнем конце поля.

Пробежав какое-то время и ступив на неровные участки невидимой тропинки, юный эльф очутился перед маленьким уютным домиком, изнутри которого струился свет. На каменных стенах было несколько маленьких окон, и сквозь них Эш мог видеть Анжелу, сидящую в

кресле-качалке в круглых очках для чтения.

Она выглядела такой умиротворенной, раскачиваясь ритмичным образом к потрескивающему огню на очаге, освещая свое морщинистое лицо танцем его пламени. Она, казалось, читала книгу о медицине, и Эш задавался вопросом, все ли с ней в порядке.

Эш кашлянул, заметив, что случайно вдыхает дым из дымохода. Он не знал, как долго он простоял, и, честно говоря, ему было все равно. Молодой эльф наслаждался кратковременным затишьем и теперь был готов к работе.

Он прошел мимо небольшого огорода, который примыкал к тяжелой деревянной входной двери пожилой женщины, она выглядела так же, как в комнате Эша. Это была обычная старая дверь.

Эш трижды постучался. Он слышал, как Анжела почти мгновенно подошла к двери. Она ждала молодого эльфа, и это сделало его счастливым. Он был очень счастлив. Когда пожилая дама открыла дверь, он стоял с нетерпеливым взглядом на лице. Взгляд, который никто не видел в церкви.

"Здравствуй, Эш", - сказала она.

Ее взгляд, однако, был острым, как и прежде. Ее глаза были похожи на глаза ястреба, как и остальные черты ее лица. Все в ней было похоже на Эша. То, как она скрывала свое настроение за остроумием, не маскируясь, как Эш.

"Заходи. У нас есть работа, помнишь?", - она жестом позвала его в свой маленький домик.

Эш последовал за пожилой леди в гостиную, где он видел ее, пока она сидела в кресле-качалке, которая все еще раскачивалась взад и вперед.

"Тебе, наверное, интересно, что я собираюсь сделать здесь, не так ли, Эш? ", спросила Анжела, вытаскивая ящик с различными садоводческими инструментами.

Она вытащила небольшую лопату, которая выглядела так, как будто была предназначена для ухода за маленькими растениями, такими как помидоры и тому подобное. Эш проводил ее взглядом, когда она направилась к своему столу, стоящем в противоположной стороне круглой гостиной. Маленькая свеча горела на столе, проливая свой мерцающий свет на стопку из более чем ста листов белой бумаги, которая стояла, прислонившись к горшку со своеобразным растением.

Оно было зеленым с маленькими фиолетовыми ягодками, и было ничем не примечательным, за исключением одного. Ягоды блестели тонким розовым блеском, излучая необычную атмосферу по сравнению с обычным столом.

Анжела взяла растение за основание и с особой осторожностью выбрала одну из ягод, поспешно переместив ее на лопату, которую она держала в другой руке. Она быстро подошла к Эшу, который стоял с ошеломленным взглядом на лице, наблюдая, как пожилая женщина пробирается с лопатой, как будто она боялась, что он нападет на нее.

"Держи", - сказала она, передавая Эшу лопату и ягоду. "О, и старайся особо много не двигаться. Она взрывается, когда происходит трение", - продолжала она, даже не оставив малейшего следа своей обычной мягкости.

Затем пожилая дама вышла за дверь, оставив эльфа с потенциально взрывоопасной ягодой.

'Какого черта?'

Через несколько секунд дверь, Анжела вернулась. Она держала в правой руке ведро с водой, а в другой горсть грязи.

"Отдай", - твердо сказала она, протягивая руку.

"Хорошо", - сказал Эш, совсем не следуя тому, что происходило. Он уже начал работать или она просто занималась своими делами?

Анжела взяла ягоду, аккуратно сняв ее с лопатки, при этом дотронувшись до нее только кончиками пальцев. Когда светящаяся штучка поднялась в воздух, жрица опустила ее в воду, где она лежала около пяти секунд.

Затем раздался громкий звук, сотрясающий каждую клеточку тела Эша и пропитывающий его водой, вырвавшейся из ведра.

Но Эш не возмущился. Скорее, ему было любопытно узнать, в чем был смысл всего этого процесса. Почему Анжела показала ему эти ягоды и их взрывные свойства?

"Иди сюда, Эш."

Молодой эльф не колебался. На коленях он подполз к Анжеле и посмотрел в ведро, где не было воды. Вместо нее тонкий слой белой пыли покрыл дно ржавого контейнера, откуда исходил сильный аромат, похожий на компот из ревеня.

"Что это такое?", спросил юный эльф, совершенно пораженный как запахом, так и порошкообразным веществом, которое сияло, как бриллианты.

"Это нитрика - очень взрывоопасная ягода, которая имеет приторный запах, привлекающий различных насекомых. Для маленьких тварей, таких как пчелы и комары, аромат неотразим. Они должны съесть его, несмотря ни на что. К сожалению для них, порошок сильно ядовит, так как он подвергается химической реакции при контакте с водой. Его свойства меняются от взрывоопасных до прямо-таки ядовитых."

Эш отдернул руку, которая медленно начала тянуться к нитро-порошку. Он не мог не разочароваться, что никогда не попробует смертельное угощение в ведре. Однако он быстро пришел в себя и повернулся к Анжеле с возбужденным взглядом на лице.

"Теперь ты, вероятно, задаешься вопросом, что я заставлю тебя сделать, не так ли?", начала она.

"Да, я..."

"Конечно," Анжела перебила эльфа на полуслове.

Эш не ожидал этого, когда встал утром с кровати. Он думал, что будет ухаживать за розами. Ни разу он не задумывался о работе со взрывчаткой; если это было то, что он собирался делать.

"Ты будешь писать со мной книгу. Видишь ли, сейчас я записываю все, что знаю о растениях, которые растут здесь, в Канбуро. Я так понимаю, ты умеешь читать и писать, не так ли?"

"Умею. Я научился этому в доме моего предыдущего мастера. Он даже не позволил бы своим

рабам быть неграмотными", - с ухмылкой ответил молодой эльф.

Анжела выглядела довольной. Жестом она велела эльфу следовать за ней. Они подошли к столу, который был покрыт бумагой, исписанной маленькими нотами и каракулями.

"Как видишь, у меня нет никакого таланта к письму, - сказала она, указывая на кривые надписи на хорошо сделанной бумаге. "Поэтому я решила поручить тебе задачу превратить мой непонятный текст в полноценную литературу. Я хочу, чтобы ты знал, что я пыталась изложить свои мысли на бумаге и положить на полку в библиотеке большой Церкви в течение многих лет подряд. К сожалению, это оказалось безрезультатным, из чего ты можешь сделать вывод", - продолжала пожилая женщина с сожалением на ее лице.

"Высокопоставленные священники в церковной администрации всегда думают, что они правы во всем, но если внимательно понаблюдать, каждый заметит, что они все идиоты. Невежественные идиоты", - закончила она.

Эш просто смотрел на нее, пока она болтала о том, как собирается изменить мир литературы в ботанике. Юный эльф особо не вникал в ее слова, ему понравилась компания Анжелы.

"Итак, когда я могу начать?", спросил Эш, перебив Анжелу на середине предложения, как она сделала с ним ранее.

Женщина посмотрела на него с изумленным выражением лица.

"Разве ты не слушал?"

"Неа."

"Что ж. Начинай писать, ты самый грубый человек."

Последнее замечание не было сказано без намека на ухмылку. И так, день продолжался. Эш записал все, что сказала Анжела, за исключением ее ненавистных ссылок на священников, ответственных за церковную библиотеку. Пожилая дама и молодой эльф сидели там, освещенные потрескивающим пламенем на очаге, который дополнял атмосферу в круглой гостиной.

Когда солнце зашло, Анжела принесла хлеб, испеченный ею заранее, и поделилась с молодым эльфом, который привык к заплесневелым, недельным остаткам из церковной кухни. В разгар всего этого Эш забыл вернуться к комендантскому часу; то, что он обычно никогда не забывал.

"Тебе лучше скорее вернуться к себе", - напомнила Анжела Эшу, взглянув на дедушкины часы, которые висели позади ее молодого помощника.

"О, черт, ты права.", сказал Эш, бросив все на пол. "Увидимся завтра!" крикнул он, выскочив в дверь, которую Анжела вежливо держала открытой.

"Конечно", - сказала она себе, закрывая дверь за юным эльфом, который поспешно скрылся в темноте.

И теперь Эш не боялся предстоящего дня. Он боялся ночи. Длинные, темные ночи в темной, бесконечной пустоте.

<http://tl.rulate.ru/book/8966/311961>